

Глава 355. Армия страха, лекарство от выжигания мозгов.

Один поднял голову и увидел бледное лицо с улыбкой-бусинкой, и воспоминания о прошлом нахлынули на него. Он и Великий Змей Кулл были как бы копией Тора и Локи. Только, чаще всего, Один выступал в роли последней. Эта роль не была яркой, честной и открытой. И, в то же время, Великий Змей Кулл не обладал сердцем справедливости и честности, достаточным для того, чтобы претендовать на звание благосклонного короля. В них обоих было немного тьмы. Как стакан воды, смешанный с насилием и жаждой власти, он становился сложносоставным. Эти два брата любили друг друга, ходили друг с другом, шли разными путями и, в конце концов, обратились друг против друга.

- Кулл, ты еще не умер?

Король-Бог усмехнулся и дружелюбно поприветствовал его, всем своим видом демонстрируя заботу о старшем брате.

- Как я могу быть мертв, Один?

Великий Змей Кулл ухмыльнулся, его потемневшее лицо наполнилось удовольствием. Это было восхитительно хорошо - видеть, как Один потерпел поражение.

- Хмф!

Бог-Король с трудом удержался на ногах и сел на землю. Его грязные белые волосы были покрыты пылью, а большая дыра, открывшаяся в его груди, медленно заживала. Золотые боевые доспехи были разорваны в клочья, они рассыпались и разбивались вдребезги. Оружие Вечности, Гунгнир, было отобрано этим проклятым человеком. В общем, на данный момент Один остался ни с чем и был крайне слаб. Это уже не была величественная и внушительная аура предыдущего Короля-Бога.

- Глупый брат Йо, ты не забывай, что я - небесный монарх Асгарда, одобренный Мировым Древом, одобренный Древними Богами, истинный король!

Великий Змей Кулл наклонился и заговорил свирепым тоном.

- Моя жизнь едина с Асгардом, и даже если ты овладел изначальной силой Руны Луны, ты не сможешь стереть мое существование. А ты, Один, всего лишь зловещий негодяй, презренный узурпатор!

Великий Змей Кулл становился все более и более яростным по мере того, как он говорил, и вдруг протянул руку и начал душить за шею Бога-Короля. Бесплотное зеленое пламя страшной божественной силы в мгновение ока превратилось в длинный меч, крепко пригвоздив его к стене. Пострадав от удара острым мечом в грудь, Один не смог удержаться от приглушенного вопля боли. А затем он стиснул зубы и гневно уставился на старшего брата.

- Ты всего лишь жестокий и кровожадный тиран, Кулл. Отец сделал неправильный выбор! Он не должен был выбирать тебя королем!

Один был прижат к стене длинным мечом, когда Божественная Сила Страх просочилась в его торс. словно личинка, она злобно вгрызалась в плоть и кровь. Подвергаясь невообразимым пыткам, он ответил:

- Боги Уорнера, боги Аса, гномы ... убили нескольких их Богов, помнишь? Ты содрал с них кожу

и лишил их Божественной Силы, выковав Молот Грозного Бога! Быстроходная колесница, которой является Асгард, поплывет в бездну разрушения в том случае, если ее дальше будешь вести ты.

Один взял себя в руки и без страха встретил холодный взгляд Великого Змея Кулла. Он не думал, что поступил неправильно, и не считал это предательством.

- Ты все еще так любишь оправдываться, Один.

Бог Страх Асгарда сказал это холодно.

- Помнишь, когда ты был ребенком? Однажды ты украдкой, за спиной отца, отправился к лесному алтарю Богов Войны и унес обратно белого жеребенка с восемью ногами, названного как? Слейпнир! Боги Уорнера узнали об этом и обвинили Богов Аса в том, что они гнусные воры, и потребовали жеребенка обратно, а отец был в ярости и хотел сурово наказать нас. Но, сколько бы отец ни просил тебя, Один, ты так и не признался, что украл жеребенка.

- Он пришел ко мне сам, - упрямо ответила Один, чуть не плача.

Лицо Великого Змея Кулла было холодным, словно ощущая его эмоции. Призрачное зеленое пламя, задерживающееся вокруг него, поднялось вверх и превратилось в длинный шипастый кнут.

«Щелк!»

Хлыст ударил по торсу Одина, оставив кровавое пятно.

- В конце концов, отец поверил тебе и сильно повздорил из-за этого с Богами Уорнера.

Великий Змей Кулл усмехался и смеялся. Он слишком хорошо знал своего брата. Излюбленным способом обеления ошибок были его коронные слова о великодушии.

- Один, ты никогда не менялся, всегда был тем же вором, который украл жеребенка, но настаивал на том, чтобы солгать об этом. Ты украл у меня трон, а потом заявил всему миру, что сверг меня из-за моей жестокости, убийств и тирании. Эта ложь была сказана бесчисленное количество раз, и говорилась так долго, что даже ты в нее поверил.

«Щелк! Щелк! Щелк!»

Великий Змей Кулл поднял свой терновый хлыст и ударил им многократно, без пощады. Один, потерявший способность сопротивляться, мог только позволить сделать это с ним и терпеть эту боль.

- Судьба Асгарда давно предрешена, наступили сумерки, и Боги пали. Пламенный гигант Суртур, злобный зверь Мангог и бесчисленное множество других врагов сожгут Бессмертный Дворец дотла своим огненным пламенем. В тот момент, когда я взошел на трон, я увидел разбитые фрагменты последнего мгновения сквозь пряди, сотканые тремя Богинями Судьбы. Силы Небесного Отца далеко недостаточно, чтобы справиться с этим. Поэтому я стану могущественнее Древних Богов Сумеречных земель, чтобы превзойти Небесного Отца и разрушить пределы!

Великий Змей Кулл терзал Одина до тех пор, пока тот не облился кровью, и только тогда остановился. Его противник даже пошел на то, чтобы стереть его существование из истории

Асгарда, чтобы предотвратить его пробуждение. Никто не знал бы имени Великого Змея Кулла, Бога Страха, и тогда его сила становилась бы все слабее и слабее. Если бы не история его собственнойковки восьми молотов Бога Страха, записанная в рукописной книге, которая осталась в мире Атриума в первые годы, возможно, Великий Змей Кулл вечно спал бы под морскими глубинами до полного забвения. Плеть была, в лучшем случае, способом выплеснуть мизерное количество ненависти. Остальное он вернет своему противнику в два раза больше! С этими мыслями в Великом Змее Кулле поднялась злоба, и он медленно сказал:

- Восемь Молотов Бога Страха - это только начало, по моему плану они разрушат Восемь Царств и вольют силу страха в миллиарды существ, чтобы их можно было полностью успешно выковать. Тогда я смогу направить все свои силы на то, чтобы разорвать нити судьбы Асгарда!

Один посмотрел на Великого Змея Кулла, сказавшего правду, таким же взглядом, каким он смотрел на безумца. Он думал, что он слишком хладнокровен, так как отвернул свое лицо и был готов пожертвовать миллиардами людей в мире Атриума, чтобы предотвратить полное пробуждение брата. Но, по сравнению с Орочимару, он был младшим братом - во всех смыслах этого слова. Разрушить Восемь Миров и выковать Молот Бога Восьми Бингов было слишком бесщедно. Все было Девять Звездных Царств, и, таким образом, Асгард останется единственным! Остальные миры и расы, все должны быть принесены в жертву!

- Посмотри на свою нерешительность, это и лицемерно, и отвратительно.

Великий Змей Кулл сказал с отвращением.

- Ты мог бы пожертвовать миром Атриума и стать хладнокровным палачом, чтобы спасти Асгард, но ты не желаешь жертвовать больше и взять на себя большее, как я могу иметь такого брата, как ты?!

Он поднял руку и взмахнул листом бесплотного зеленого пламени, из которого возникло восемь отдельных длинных мечей, пронзивших руки и ноги Одина и заключивших его в темницу. И тут вновь пробудившийся Бог Страха, заложив руки за спину, обернулся.

- Не волнуйся, я не собираюсь убивать тебя, Один. Я хочу, чтобы ты своими глазами увидел, как моя Армия Страха пронесется через Атриум и нападет на Асгард, сокрушив твою ложь, твои достижения раз и навсегда.

Один закрыл глаза от боли и сказал с трудом:

- Ты не боишься Тора? Это он, по пророчеству, убьет тебя на небе!

- Ха-ха-ха-ха, в этом я от тебя отличаюсь.

Великий Змей Кулл был полон уверенности, его сгорбленное тело медленно выпрямлялось.

- Я не верю в судьбу! Тор - тот, кто срубил Великого Змея, так написано в пророческих книгах. Но раз уж я решил начать Сумерки Богов, как я могу бояться простого Тора?!

Он наклонился и прижал ладонь к холодной, твердой, толстой тундре. Жуткое зеленое пламя быстро распространилось, как дикорастущие сорняки.

«Свиш! Свиш! Свиш!»

Словно врата подземного мира распахнулись, и поток крови и разлагающихся скелетов хлынул,

как приливная волна. Они были облачены в доспехи, сжимали в руках мечи и копья, их пустые глазницы горели призрачным зеленым пламенем. Некоторые также сидели на кошмарных костяных лошадях или запрягали трагических белых костяных драконов. Это было похоже на бескрайний океан, простиравшийся до самого горизонта. Это была огромная армия! Великий Змей Кулл хранил ключ к «Нибелунгам». Он мог в любой момент призвать воинов нежити из Страны Мертвых.

- Дочь моя, иди! Веди их, чтобы они распространяли страх по всему миру! Пусть все умрут в дрожи и отчаянии!

Великий Змей Кулл поднял руку, и черный корабль поплыл по ледяному морю. Мачты были увешаны трупами убитых, полотнища порваны и изорваны, словно гнили.

- Отец Небесный! По твоей воле!

Стоя на коленях на одной ноге, дочь Красного Черепа, Синтия схватила свой боевой молот и энергично кивнула головой. Она добьется того, чего не смог добиться даже ее отец в своих грандиозных начинаниях! Чтобы уничтожить этот мир!

.....

В Асгарде во Дворце Бессмертных Люк с угрюмым выражением лица посмотрел на Тора, которого только что освободили из тюрьмы.

- Прискорбно сообщать вам эту новость. Один совершил мгновенный промах и попал в руки пробудившегося Великого Змея Кулла.

В Большом зале Хеймдалль, Привратник, закатил глаза. Он наблюдал за всей битвой в полном объеме, и Король Богов явно был отброшен, как свинцовый шар. Королева Небес Фригг была бесстрашна и молчалива. Только Тор, Бог Грома, усомнился:

- Отец не сражался с тобой ...

- Мы с Одним устроили просто дружеский спарринг, он - Бог-Король Асгарда, а я - Верховный Маг Камар-Таджа, мы все на одной стороне, какие могут быть между нами обиды?

Праведно сказал Люк, взмахнув рукой.

- Итак, Вечное Оружие Одина, почему Гунгнир в твоих руках?

Слабо спросила Локи, указывая на него. Она видела силу Супермена во время Битвы за статус Верховного Мага и не осмеливалась говорить агрессивно. Кроме того, этот человек сильно избил Одина. Это сделало сердце Локи втайне счастливым, и она не могла дождаться, когда Супермен активизирует свою игру.

- Ах, это ... оно было вручено мне самим Одним, прежде чем он попал в лапы Великого Змея Кулла.

Люк крепко схватил Гунгнир, дважды кашлянул и прочистил горло:

- Как мы все знаем, скоро наступит Кризис, и не только для Земли, но и для Асгарда, и даже для всех Девяти Королевств. Мы с Одним, один из которых представляет Землю, а другой - Асгард, должны были создать союз для борьбы с этим Богом Страха. Но, в процессе спарринга,

Один был подло атакован и захвачен живым Великим Змеем Куллом, и теперь, по необходимости, находится в опасном положении. Я думаю, что, отдавая Гунгнир в мои руки, он имел в виду, что надеется, что я смогу объединить усилия с Тором, чтобы остановить этот Кризис и, одновременно, спасти Короля-Бога.

Пробормотал Люк с серьезным лицом и неизменным выражением. Он не думал, что Тор отвергнет его, когда на карту поставлена Земля, а его собственный отец попал в руки врага. Восемь Возвышенных Небесных Молотов, Легион Мертвых, а также Великий Змей Кулл, который когда-то тоже был уровня класса Небесного Отца, еще не нанес удар. Что мог сделать Асгард, лишенный Одина, против этого Бога Страха? Очевидно, было неразумно оставлять Верховного Мага сражаться в одиночку. Именно по этой причине Хеймдалль не стал вслух тыкать Люка, а Королева Небес Фригг не сказала ни слова. Нужно было потерпеть некоторое время и сделать шаг назад. Если и были какие-то обиды, то они могли поговорить о них после того, как избавятся от Великого Змея и спасут Одина. Если они, действительно, хотели изменить ситуацию, то кто еще из присутствующих здесь людей мог бы быть оппонентом Люка? Все они были неоперившимися цыплятами.

- Тор, все, что сказал Верховный Маг, должно быть правдой.

Наконец, Королева Небес, Фригг, заговорила.

- Сейчас противостояние Великому Змею Куллу - самое главное, остальные вопросы пока отложим в сторону.

Слова грациозной и почтенной Небесной Королевы несли в себе глубокий смысл, и Люк мягко улыбнулся, словно не услышал этого намека. Если он смог победить Одина однажды, то сможет победить его и во второй раз. В настоящее время среди Девяти Царств на вершине расположился в качестве верховной власти Супермен. Если только Тор не превзойдет своего отца, не поднимет свое понимание Рун Луны на новый уровень и не станет «Королем Рун», то, как считал Люк, у него не должно быть соперника.

- Слова Королевы Небес имеют право на существование, восемь Возвышенных Небесных Молотов уже появились, и одна лишь сила Мстителей не сможет их остановить.

Люк, носивший имя Верховного мага, умело взял бразды правления в свои руки. Один сделал и другие приготовления, кроме принесения в жертву Атриумного мира и подготовки к взрыву Земли с помощью Радужного моста. Дворец Бессмертных использовался им в качестве арсенала: всевозможные доспехи и оружие производились тут на потоке, а затем зачаровывались. Несколько легионов были вызваны из других миров, собирая свои войска, они активно готовились к битве. Казалось, Один приготовился к худшему.

- Но как мы попадем на Землю, если Радужный мост разрушен?

Спросил Тор, нахмурившись. Все взгляды в Большом зале были устремлены на Люка. У последнего было спокойное лицо, и он не чувствовал ни малейшего смущения.

- Хорошо, что мост Радуги был разрушен.

Люк сказал это очень серьезно.

- Не забывайте, что Великий Змей Кулл - бывший король Асгарда. Что, ты еще не знаешь этого? Пусть Локи расскажет тебе об этом позже.

Освободившись из своей тюрьмы, Тор почесал голову, чувствуя, что многое пропустил. Великий Змей Кулл, Небесные Молоты ... Обо всем этом он слышал впервые.

- Нет никакой гарантии, что у него нет каких-то средств, чтобы контролировать Радужный мост для переброски сюда легионов мертвых, так что хорошо, что мост не будет вести волка в дом.

На лице Люка появилось выражение «я все это предвидел», и Тор наполовину ожидал этого.

- Что касается того, как попасть на Землю, Тор, это зависит от тебя!

Он указал на толстого, чудаковатого Тора, который трусил в углу. Этот бородатый Тор в солнцезащитных очках шагнул вперед, его один шаг был соразмерен шагу шестерых человек.

- Я знаю выход!

Однажды он вместе с Локи, минуя Радужный мост, отправился в другие миры через подземную темную реку.

- Надежен ли этот толстяк?

Тор, который держал Мьельнир, выглядел не очень хорошо. Он ненавидел этого человека не только за то, что он носил то же имя, что и он сам, но и за то, что у него было раздутое тело, жирное дыхание и растрепанный стиль ... Более того, этот парень постоянно пялился на Локи, хихикал и не предлагал ей ничего, кроме ласки. А любого засранца, замышлявшего против его сестры, Тор обязан был избить!

- Тебя зовут Толстяк?

Толстый Тор, жуя свои картофельные чипсы, почувствовал себя оскорбленным.

- Тогда назовем тебя как-то иначе - Одноглазый Толстяк?

Тор насмеялся.

- Вау-вау, я не знал, что я такой раздражительный.

Толстяк Тор покачал головой и раскрыл ладонь, его Штормовой Боевой Топор вылетел из воздуха.

- Хочешь попробовать мой жаждущий топор? Ах! Ты невоспитанный, бездельничающий засранец!

Неустршимый Тор поднял Мьельнир и с огнем в голосе риторически спросил:

- А тебя когда-нибудь били молотом? Честно говоря, я не очень хочу, чтобы он попал на твою жирную и сальную кучу.

Высокий, толстый, упитанный мужчина и сильный воин в доспехах. Чем ближе становились два Тора, чем больше они говорили, тем сильнее разгорался фейерверк. Казалось, что в следующее мгновение они собирались устроить большую ссору и преподать друг другу урок.

- Достаточно! Заткнитесь оба!

Локи, которой было невыносимо смотреть на это, выпила и остановила ссору.

- Ваше Превосходительство Верховный Маг, я знаю подземную темную реку, которая ведет в мир Атриума, я могу указать путь. Пусть эти два дурака продолжают препираться, мы отправимся первыми.

Сказав это, Локи, облаченная в зеленый плащ, на длинных ногах вышла из большого зала.

- Хмф, ради Локи я отпущу тебя на этот раз, Толстяк.

Сказал Тор.

- Хмф, ради Локи я решил не выбивать из тебя соплю, высокомерный ублюдок!

В ответ сказал Тор. Двое мужчин посмотрели друг на друга, а затем нехарактерным образом догнали убегающую Локи.

- Это что-то вроде альтернативного ... ремонта?

Люк застыл на месте: в асгардской ортопедии этих троих было что-то очень сложное в отношениях. Один Тор пытался стать шурином другого Тора? Или один Тор пытался оголубить другого Тора? Надеть на него шляпу? Это было слишком мозговыносяще. Люк покачал головой и бросил Гунгир Хеймдаллю, после чего последовал их примеру.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1525886>